

Галина Дробязко

**Сказки
Как на Кубани Горе –
горюшко изгнали**

ISBN— 13: 978— 1— 326— 48990— 8

УДК: 1751

Независимое издательство

Москва 2025

Аннотация

Содержание

Как на Кубани Горе–горюшко изгнали.....	4
Маковка.....	8
Гречневая каша.....	13
Хлебная корочка.....	15
Ежик Тишка.....	19
Волшебный клубочек.....	23
Божья коровка.....	27
Серенький платочек.....	29
Кувшин раздора.....	31
Сверчок и Светлячок.....	33
Рыбка, которая не хотела дружить.....	36
Приключения Кубанского вареника.....	38
Сказка о лунном камне.....	43
Аметистовые бусы.....	47
Сказка об одинокой старухе.....	49
Лучшая мама.....	51
Три старухи.....	54
Надежные друзья Снегурочки.....	57
Шишки путешественницы.....	60
Нужда.....	63
Хитрая козочка.....	66
Год Зайца.....	68

Как на Кубани Горе – горюшко изгнали

Не найти земли привольнее, чем родная Кубань! Широки ее степи, шаловливы и быстротечны ее воды, а сады? Яблоневые сады?

И прихорашиваются они, и любуются, глядя в чистые дождевые лужицы: то весной свадебным нарядом, то осенью – тяжестью спелых яблок. И жужжат и кружат труженицы пчелы и воинственные осы, порхают кокетливые бабочки, да шустрые воробушки прыгают, осматривая веточки. Всем по нраву краса Кубани – вкусом и цветом! Кубань – это запах яблочного пирога, плывущего над хуторами и станицами. Кубань – это яблочный рай!

Мало, кто задумывается, откуда в наших краях появилась первая яблонька.

Говорят мудрые старожилы – давно это было, так давно, что если года считать – не хватит зерен в колосках, чтобы точно сказать, когда она появилась.

Только как– то раз – проснулись жители одной деревни, глядь в полюшко чистое, а там, откуда ни возьмись, деревце стоит! Да все такое красивое: листочки изумрудные, яблочки наливные, словно, из чистого золотца. На солнышке блестят, переливаются, бока свои кубанскими теплыми лучиками ласкают, наслаждаются.

Удивились, бабы за лукошки ухватились, мужики – те проворней оказались – мешки прихватили и все к яблоньке устремились!

А ну давай ее трясти, ветви ломать, камнями яблоки сбивать. Всем хотелось побольше, да побыстрее других нарвать.

Толкаться стали, обзывать да драться.

- Мое! – кричат.
- Нет, мое!
- Я первый увидел!
- А я первый сорвал!
- Нет, я!
- Нет, я!
- Вот тебе, вот!

Словно дети малые никак игрушку не могут поделить, спор не могут разрешить!

– Пойдите! – сказал один старец. – Давайте не будем ссориться, деревце ломать! Соберем яблоки и поделим всем поровну!

Но его никто не послушал, оттолкнули в сторону, трухлявым пнем обозвали, да накомылять обещали.

Каждый спешил, стараясь быстрее унести свою добычу домой. Кабы еще какой-нибудь умник не сыскался!

Ишь, делиться! Придумал же! Как только в голову пришло такое?

Оно ведь как? Своя рубашка, ближе к телу!

– Ох, Горе-Горюшко! – вздохнул старик, подымаясь с земли. Печально посмотрел им вслед, потом на яблоньку, обнял ее и заплакал горькими слезами.

Тут к его ногам упало одно, самое последнее яблочко.

Старик поднял его, обтер об фуфайку, сунул поглубже за пазуху и побрел еле-еле к своему двору.

Деревце замученное заболело и засохло. Никто его не пожалел, никто не сожалел и даже в его сторону ни разу не посмотрел. Кому оно теперь нужно?

Еще долго–долго яблонька стояла, как древняя, сгорбленная старуха, шелестя сухой листвой и сопротивляясь «костлявыми» ветками ветрам, потом и вовсе рухнула.

Только, после этой истории, жители деревни очерствели, стали злыми, завистливыми, жадными и жестокими. Не было ни одной хатки, в которую бы не заглянуло Горе–Горюшко: то скот падет, то пожар рожь уничтожит, то болезни одолеют.

Вот тогда–то они начали припоминать, что Горе–Горюшко появилось не спроста, с того момента, когда яблоньку загубили и старца обидели. Собрались все жители, поговорили меж собой – идти просить прощения.

Пришли к его хате, постучали в ставенку, покликали, извинились, в пояс низко поклонились.

– Посоветуй, – говорят, – Как дальше жить, чтоб не тужить, злодеяния остановить?

Подумал, подумал мудрец и сказал:

– Горе–Горюшко надо, изгнать с Кубанских земель! Его можно победить, если вы научитесь дружить, друг друга ценить и любить, если будете вместе трудиться, если будете делиться, помогать и уважать!

Разжал кулачок, развернул платочек, а в нем мешочек, в мешочке семя – оставшиеся от последнего яблочка. Предложил посадить на том месте, где росла горемычная яблонька.

Так и сделали. Вначале – дружно собрали все разбросанные камни, разрыхлили землю, посадили семя, полили, стали ждать.

Вскоре появились ростки, из ростков саженцы, через некоторое время они превратились в цветущий яблонево́й сад.

Яблоньки роняли свои нежные лепестки, и они кружились, а вместе с ними в хороводе кружились парубки и девчата, вдыхая хмельной аромат.

Все радовались, слушали пение прилетевших птиц, и сами запели песни.

Эх! Какие песни поют на Кубани казаки! В поле едут – поют, работают – поют, домой возвращаются – поют!!!

Не заметил никто, как Горе-Горюшко от их песен бросилось наутек, обессилено оно – с дружбой ему уже не справиться!

Побежало искать другие места, где не могут мирно жить, слушать и уважать старших.

С тех пор, славятся по всей земле, в заморских странах Кубанские яблочки: душистые, медовые, с наливными бочками: Антоновка,

Ренет, Делишес, Вагнера, Джонотан.... Выращенные трудолюбивыми нашими агрономами, веселыми, задорными казаками. Вот и утопает Кубанская земля в яблоневых садах, ведь яблони любят добрые руки, горячие сердца, заботу и любовь!

Нашей сказочке конец, можешь дружить – молодец!

А не можешь – учись, Горе-Горюшко не кличь!

Маковка

Жили-были старик со старухой. Старик с утра до ночи ловил рыбу, надеялся поймать золотую, чтобы загадать желание. А старуха пряла пряжу и мечтала о внучке.

Вообще-то жили они так долго, что совсем старые стали и беспомощные.

– Эх, был бы внучек, сети помог починить. – сказал старик.

– Эх, была бы у меня внученька, ниточку в иголку помогла бы вдеть. – вторила старуха.

Приходилось на помощь звать соседских пострелят. Слава Богу, те никогда не отказывали.

Ну, вот однажды поднялся такой сильный ветер, такой полил сильный ливень, что старик не пошел на рыбалку, а старуха не стала прясть пряжу – смотрела в окно.

Смотрит, а на небе сошлись две тучи и толкаются, и бранятся. Гром от этих ударов гремит, молния сверкает. Поднялась буря – деревья ломает, реки из берегов выходят. Просто жуть!

Старуха, было, хотела занавесочку задернуть и от окна отойти. Глядь, а на грядке у них стоит крохотная девочка. По алому платью струйки дождя стекают прямо в зеленые башмачки. Спутавшиеся кудряшки к мокрым щечкам прилипли, а глаза... глаза от страха закрыты. Стоит, руки к груди прижимает, и вся дрожит.

Старуха к окну прижалась, получше разглядеть ее хочет.

– Ой, дед, а дед, слазь с печи. Посмотри, дитятко у нас на грядке выросло!

– Ты, что старая? Привиделось, спать ложись. – ответил полусонный старик.

– Ой, дед, не привиделось, замерзнет же, совсем дитятко малое. Приведи в избу погреться.

Дед послушался старуху, побряхтел, слез с печи, надел лапти, подошел к окну.

– И прям, тебе старая – не привиделось, птаха малая стоит! Пойду в избу приведу. Не ровен час – простудится, эконо тучи бесятся, что творят.

И вышел старик за девочкой.

– Не пужайся, горемычная. Как ты сюда в такую погоду попала, аль заплутала? Пойдем в избу погреться и обсушиться.

Старик накинул ей на худенькие плечики свою последнюю рубаху и повел в избу.

Старуха сразу у печи засуетилась, гостью обогрела, переодела, за стол усадила и расспрос учинила.

– Кто, откуда, как, куда, зачем и почему. – тараторила старуха.

– Маковкой меня величают. Я из тридесятого царства, заморского государства, царя Еремея дочь родная. – начала она. – Злая мачеха меня со свету сжить захотела, чтобы стать единственной наследницей. Заколдовала, в маково семя превратила и ветру приказала унести подальше от батюшкиного дома. Он меня волчком закрутил, завертел, к вам на грядку и бросил.

А я от дождя проросла, не ожидала сама!

– Ох, беда–беда.– запричитала старуха.– Не ходи никуда, оставайся жить у нас, внученькой нашей будешь.

– Мы в обиду колдунье тебя не дадим! Что будет – тем и накормим, чем будет – тем и напоем.– вторил старик.

Маковка согласилась. Спать ее положили на лавку, а котейку прогнали под лавку.

Так они стали жить вместе. Да так жили, что все дела пошли ладком.

В избе чистота, печь побелена, на столе – уха да хлеба. Маковка хлопотливая была. К чему не притронется, то сразу дело спорится.

Старикам «счастье привалило». На глазах помолодели, похорошели, здоровье покрепчало и это было только начало.

Время шло, и крошечная Маковка в такую красавицу превратилась, что пером не описать. Пером не описать, а надо видеть. И то, глаза рукой прикрывать, чтобы не ослепнуть! Женихи в очереди стояли, потому что отродясь такой красоты не видали.

А в тридесятом царстве, заморском государстве – безутешный отец все страдал и не терял надежды найти свою пропавшую дочь.

А свою жену – ведьму прогнал прочь. Как только прознал ее жестокие проделки.

Царь разослал молодых гонцов на все четыре стороны света и стал ждать от дочери «привета».

А кто добрые вести принесет, того награда долго ждать не станет. Пусть даже простой гонец, но все равно пойдет под венец, станет править государством. А сам царь будет рад с внуками возиться да за здоровье молодой семьи молиться.

Добры молодцы искали, искали, искали... Столько сапог истоптали, столько лошадей поменяли, столько